

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

**LXV Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№35(65)

г. МОСКВА, 2019

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам LXV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 35 (65)
Ноябрь 2019 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2019

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биозкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам LXV студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2019. – № 35 (65) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/35%2865%29.pdf

Электронный сборник статей LXV студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Социология»	4
СОЦИАЛЬНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОНОРСТВА В КАЗАХСТАНЕ Касымова Ақбота Аятқызы	4
КАЗАХСТАНСКИЕ КОМИКСЫ В КУЛЬТУРЕ КАЗАХСТАНСКИХ ГИКОВ Мусин Алмат Жумабекович	10
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Хачатрян Галина Мкртчевна Петров Владимир Николаевич	15
Рубрика 2. «Технические науки»	21
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ. МЕСТО РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ РЕЙТИНГЕ Сурмаева Виктория Андреевна Гурова Евгения Александровна	21
Рубрика 3. «Экономика»	29
АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОГИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ Грушевский Анатолий Владимирович Хан Роксана Султановна	29
Рубрика 4. «Юриспруденция»	32
ПРОБЛЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ГРАЖДАНАМИ ИСПАНИИ Гапотченко Мария Сергеевна Иванова Татьяна Александровна	32
ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК Иванова Нина Сергеевна	38
КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА Митина Евгения Вениаминовна	41
ДЕЛЕНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК НА НИЧТОЖНЫЕ И ОСПОРИМЫЕ Митина Евгения Вениаминовна Фольгерова Юлия Николаевна	45

РУБРИКА 1.

«СОЦИОЛОГИЯ»

СОЦИАЛЬНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОНОРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Касымова Ақбота Аятқызы

PhD студент, КазНУ им. аль-Фараби

Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Республика Казахстан является одной из самых быстроразвивающихся стран в мире и имеет уникальную систему здравоохранения в Центральной Азии. Услуги по пересадке органов также быстро развиваются. В данной статье автор проанализировала и кратко рассказала о текущем состоянии социально – правовых аспектов трансплантации органов в Казахстане. Все данные предоставленные в статье были собраны из официальной базы данных Национального координационного центра по трансплантации Республики Казахстан.

Ключевые слова: донорство, Казахстан, социально-правовые аспекты донорства.

Республика Казахстан является одной из ведущих стран-членов Содружества Независимых Государств с точки зрения ее социально-экономического развития и системы здравоохранения. Население страны на сегодняшний день составляет более 18 миллионов человек, и оно растет с каждым днем, и количество человек, нуждающихся в трансплантации органов увеличивается.

В Казахстане первые шаги к организованной системе трансплантации органов начались в 1980-х годах. В течение 2012–2015 годов по всей стране происходило прогрессивное развитие этой системы. Среди стран Содружества Независимых Государств Казахстан в настоящее время является одним из ведущих в трансплантации органов наряду с Россией, Беларусью, Украиной и Азербайджаном [1]. Такое прогрессивное развитие приводит к возникновению

социальных и правовых проблем в Казахстане, поскольку на законодательном уровне трансплантация органов и донорство все еще совершенствуются в Казахстане.

Актуальность изучения данной темы основывается на том, что в настоящее время в списке ожидания зарегистрировано около 3500 казахстанцев. Из них 2525 взрослых пациентов и 49 детей, которым требуется пересадка почки, 441 взрослому и 7 детям нужна пересадка печени, 111 взрослых и 14 детей нуждаются в новом сердце, пересадка легких требуется для 9 взрослых [2]. Комбинированная пересадка сердца и легких при одновременной пересадке органов необходима двум взрослым. Пациенты в списке ожидания обслуживаются очень медленно; многие просто не дотягивают до того, чтобы увидеть «свои» органы. Это очевидно, но пока мы не можем предоставить статистику [2]. С каждым годом рост числа пациентов которым необходима пересадка органов растет. Следовательно, государство развивает законодательный аспект по решению данной проблемы.

Рассмотрим основные правовые аспекты донорства в Казахстане. Начнем с того, какие операции в настоящее время проводятся в Казахстане с использованием живых донорских органов согласно законодательству РК. В соответствии с Кодексом о здоровье людей и системой здравоохранения от 18 сентября 2009 года № 193-IV разрешается брать только один парный орган у живого донора - это почки (одна почка) или часть печени. Чаще всего это живые родственные трансплантаты, когда мать отдает часть печени своему ребенку, если у него врожденная патология. Такие операции проводятся для детей в Национальном центре материнства и детства и для взрослых в других центрах. Были единичные случаи трансплантации части поджелудочной железы. Операция была сделана экспертами из Кореи. Наши специалисты попытались сделать такие операции, которые не увенчались успехом. Трансплантация не удалась и часть поджелудочной железы должна была быть немедленно удалена. Эти операции довольно сложны с технической точки зрения, требуется очень хорошее хирургическое оборудование и опыт [3].

Касаемо отказа от донорства и её легализации, в данном случае в ходе анализа законодательства необходимо отметить, что в пункте 10 статьи 169 Кодекса о здоровье людей и системе здравоохранения [4] говорится, что у нас есть предполагаемое согласие в Казахстане. То есть, если человек при жизни не заявлял о своем отказе, то после его смерти врачи медицинских учреждений имеют право изъять у него его органы для трансплантации. Презумпция согласия действует в Беларуси, России уже с 2000 года, а также в Испании, которая является мировым лидером в трансплантологии. Если есть предполагаемое согласие, то по закону мы должны регистрировать только отказы. То есть при жизни человек должен написать заявление, наподобие: «Я отказываюсь от изъятия и использования своих органов после смерти». Но у нас имеется небольшой юридический конфликт - Министерство здравоохранения, в соответствии с этим кодексом, имеет право на регистрацию только с согласия. Сейчас наше правительство вносит поправки, чтобы министерство здравоохранения могло регистрировать отказы от донорства.

Рассмотрим далее главные правовые основы трансплантации и донорства органов в Казахстане. Главные правовые основы для трансплантационной деятельности следующих приказов Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан [5]:

1. «Об утверждении Правил изъятия, подготовки, хранения, консервирования, транспортировки, трансплантации тканей (тканевой части) и (или) органов (частей органов) от донора реципиенту», 30 октября 2009 г. № 623 (изм. И от 12 сентября 2011 г. № 615; от 3 октября 2013 г. № 573 от 28 мая 2015 г. № 406);

2. «Об утверждении Правил пожизненного и добровольного донорства тканей (тканевой части) и (или) органов (частей органов) после смерти пациента в целях трансплантации» от 18 мая 2015 г. № 360;

3. «Об утверждении Положения о формировании списка организаций здравоохранения, специализирующихся на изъятии, подготовке, хранении, хранении, транспортировке тканей (тканевой части) или органов (частей органов), а

также трансплантации тканей (частей и тканей) или органы (части органов)», от 29 июня 2015 г., №235

Соблюдение данных актов законодательства является самым важным аспектом в трансплантации и в донорстве в Казахстане. Однако некоторые правовые аспекты приводят к формированию конфликтных ситуации в обществе. В итоге помимо правовых аспектов возникают и социальные проблемы, связанные с донорством в Казахстане. Трансплантология в Казахстане развивается, но проблемы, с которыми сталкивается государство, не только медицинские, но и социальные. С медицинской и правовой точки зрения развитие идет хорошо, но с этической точки зрения казахстанское общество не готово к донорству. Особенно социальные проблемы возникают в процессе донорства для ребенка или в донорстве без согласия родственников. В этом Казахстан сильно отстает от стран, в которых донорство является нормальной практикой. Большинство родственников морально не готовы давать разрешение на пересадку органов своих родных в особенности если речь идет о ребенке, и тут закон 18 сентября 2009 года № 193 (дополненный в 2019г.) оставляет право медицинским работникам использовать органы погибших людей в ДТП для трансплантации. Несмотря на это родственники умерших периодически протестуют.

Нерешённым остаётся вопрос трупного донорства от несовершеннолетних. С одной стороны, опираясь на имеющееся законодательство казахстанские врачи могут изымать органы у умерших детей и подростков, с другой, пока нет специального документа, который бы учитывал специфику, производить изъятие практически невозможно.

Социально – правовая сторона всех видов медицинских вмешательств подразумевает согласие пациента на их проведение. Согласно положению ВОЗ, тело человека и его части не могут быть использованы в качестве объекта торговли; соответствующие коммерческие манипуляции должны быть запрещены на законодательном уровне [6]. В современном мире первостепенное значение для донорства имеет отношение государства к донорству, реализуемое через законодательные акты. В данном контексте существует два основных положе-

ния (руководящие принципы ВОЗ): «Презумпция несогласия», в соответствии с которой, органы могут быть изъяты лишь в том случае, когда умершим при жизни было подано добровольное волеизъявление на использование его органов в случае смерти в порядке, закреплённом законодательно. «Презумпция согласия», в соответствии с ней, изъятие органов осуществляется без прижизненно выраженного согласия умершего. По мнению исследователей, конгломерат расовых, морально -этических и религиозных убеждений против изъятия органов после смерти у населения вызван существующим несовершенством правового регулирования вопросов изъятия органов и тканей после смерти. В РК для разрешения проблемных вопросов трансплантации в стране уже принят ряд новых приказов и поправок в законодательных актах [7].

Важнейшим условием для реализации права человека на отказ от изъятия органов является полная информированность населения о сути этого права и о способах закрепления своего отказа. Обсуждаемый проект механизма оформления прижизненного согласия в РК призван внести новое понимание донорства, существующее в международной практике, с учетом противодействия криминогенным факторам. Внедрение предложенного проекта не нарушит принцип добровольного информированного согласия вследствие существования права на прижизненный отказ на использование органов после смерти, тем самым создавая условия для соблюдения права отдельной личности на решение об использовании своего тела. В этой связи неопределима роль широкого внедрения образовательных программ, посвященных добровольному пожертвованию органов для населения. В соответствии с положениями институциональной теории, успех развития программы органного донорства как системы зависит от позиции медицинского сообщества, мнения социума и существующей культурной среды. Заинтересованность всех сторон послужит дальнейшему развитию инновационной медицины.

Подводя итоги можно сказать, что несмотря на то что число граждан, которые завещают органы на трансплантацию после своей смерти, с каждым годом растёт, это не решает проблему даже половины нуждающихся в пересадке.

Некоторые пациенты умирают, так и не дождавшись своей очереди на операцию. Социально – правовые аспекты являются одними из важных проблем донорства. В особенности социальные, поскольку все еще далеко не все казахстанцы осознали и приняли донорство. Хотя и законодательство меняется и совершенствуется, оно не будет эффективным, пока население Казахстана не примет донорство как важный аспект развития медицины. Эти социальные проблемы в большинстве своем были решены на законодательном уровне, но все еще не нашли полного отклика в общественном мнении и в менталитете Казахстана.

Список литературы:

1. Гходас А. Современное состояние пересадки органов в исламских странах. Эксп. Клин Трансплант. 2015; 13, 13-17.
2. Информационное агентство «Интерфакс-Казахстан», интервью с Сериком Жариковым, Дата обращения: 12 декабря 2018г. URL: https://www.interfax.kz/?lang=eng&int_id=13&news_id=191
3. Кодекс Республики Казахстан О здоровье народа и системе здравоохранения от 18 сентября 2009 года № 193-IV Содержание URL: https://kodeksy.kz/ka/o_zdorove_naroda_i_sisteme_zdravoohraneniya.htm
4. Кодекс РК О здоровье народа и системе здравоохранения Статья 169. Трансплантация тканей (части ткани) и (или) органов (части органов) и условия их изъятия URL: https://kodeksy.kz/ka/o_zdorove_naroda_i_sisteme_zdravoohraneniya/169.htm
5. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 26 марта 2019 года № ҚР ДСМ-13 URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V090005909_
6. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов. 2018.- с.6
7. Султанов Э.Ш., Зайналов А.К., Басуева Е.Г.и соавт. Опыт трансплантации донорской почки в Республике Казахстан // Вестник КазНМУ.2015, №3.- <http://kaznmu.kz/press>

КАЗАХСТАНСКИЕ КОМИКСЫ В КУЛЬТУРЕ КАЗАХСТАНСКИХ ГИКОВ

Мусин Алмат Жумабекович

PhD студент, КазНУ им. аль-Фараби

Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Комикс культура в Казахстане только зарождается и развивается быстрым темпом. В статье автор рассматривает развитие казахстанских комиксов как один из элементов индустрии современного Казахстана. Автор проводит анализ комикс культуры как новый формат выражения идентичности казахстанского общества.

Ключевые слова: комикс, культура, идентичность, Казахстан, гики.

Исследования о комиксах – это художественные исследования и является академическим полем [1], которое фокусируется на комиксы. Большинство исследований комиксов приходится на ученых в таких областях, как семиотика, эстетика, социология, композиционные исследования и культурологические исследования. В современном научном мире пересматривают комиксы и графические романы как сложные тексты, заслуживающие серьезного научного изучения.

С развитием исследований комиксов развиваются и теории комиксов. Теория комиксов имеет существенное совпадение с философией комиксов, то есть изучением онтологии, эпистемологии и эстетики комиксов, взаимосвязей между комиксами и другими видами искусства, и связь между текстом и изображением в комиксах [2]. В области социологии также были выдвинуты некоторые теории комиксов в рамках парадигмы символического интеракционизма.

Социология комиксов, частично основана на работах Говарда Беккера «Art Worlds» [3]. Беккер описывает, что процесс маркировки непосредственно влияет на идентичности по средства культурных аспектов, основываясь на теории символического интеракционизма. В своей работе Беккер показывает, как люди могут проявлять свою идентичность через искусство, в том числе и ко-

миксы, манга. В его наблюдении, большинство людей, вовлеченных в культуру комиксов могут в своей идентичности проявлять признаки так называемых «гиков» посредством символов.

Казахстанские комиксы отличаются от Западных и японских типов комиксов тем что здесь важна актуальность современности, то что знакомо любому городскому человеку. Комиксы подстраиваются под современные реалии общества. Хотя порой они смешивают собой обыденность с фантазийными случаями как в комиксах «Физика», «Сказки», которые носят весьма позитивный характер и погружает в некое волшебство, потому что читатель хочет оторваться от реальности и погрузиться в чудо. Так как комиксы – это фантастическая линия мысли художника, которые направляют зрителя по происходящей истории в нем, это некое фольклорное приключение для молодого поколения как это мы видим в комиксах «Золотой воин», «Ермек Батыр» автором которых является молодой, но очень талантливый художник, Мадибек Мусабеков, который значительно приобрел успех в своем деле за рубежом. Это также очень важно и актуально так как это зачатки нового медиа направления в Казахстане, который может в дальнейшем приобрести глобальный характер, где весь мир может узнать о том, кто такие саки и, кто такой Золотой человек, узнать об казахских батырах.

Чаще всего за счет того как прорисованы комиксы мы можем увидеть, как комиксы отражают любительскую форму прорисовки во многих комиксах или же сохраняют классический формат. Японские и американские комиксы носят по большей части канонический характер, но тем не менее новые истории создают новые формы прорисовки, так происходит форма новшества и это есть в казахстанских комиксах, так как в какой степени это форма культуры только лишь развивается в Казахстане, и мы имеем на данный момент малое количество историй и персонажей комиксов, где вполне возможно в будущем будет иметь весьма значительный успех популярности среди казахстанской и зарубежной молодежи.

Культура комиксов значительно прогрессирует среди подростков и взрослых людей до 40 лет, комиксы один из тех элементов культурной индустрии запада, который объединяет общие интересы и увлечения молодежи. Следует внимательнее обратить внимание на отечественные комиксы так как они являются отражением нашей действительности и актуальны так как в случае манги “Наруто” создается связь культурой и фольклором - это то что объединяет нас с японскими комиксами, некоторые создатели комиксов Казахстана где-то копируют стиль оформления и прорисовки зарубежных авторов как это заметно в аниме комиксе «Еркетай» для самых маленьких читателей, так как автор сосредотачивает собой лишь определенную возрастную категорию круга юных читателей.

Как показывает практика если популизировать свою культуру в других странах по всему миру, то люди начнут видеть отличие и национальные особенности от других стран, и она начинает иметь спрос и популярность как это произошло в Японии. Необходимо начинать с малого, а именно с исторических персонажей как это показывают многие казахстанские авторы комиксов таким же путем некогда продвигалась манга которая непременно образом популяризуется в медиа аниме. Если же будут популизировать нашу культуру за рубежом через комиксы в фильмах, сериалах и мультфильмах то это значительно увеличит интерес к нашему отечественному производству, а также к нашей истории, культуре и языку.

Казахстанские художники они же по совместительству сценаристы для своих выпусков, так комиксы напоминают собой сюжетную линию сериала. Так как комиксы – это иллюстративная литературная форма сериала. Авторы комиксов создают на данный момент лишь то что знакомо и близко каждому читателю, а именно рассчитано на казахстанскую аудиторию, но также положительно воспринимается за рубежом странах. Особо стоит выделить в этом случае сборник комиксов различных авторов издательства “OnerPress” под названием «#ПРОАЛМАТУ» где имеется серия сатирических сюжетов про этот удивительный город, все выглядит как сюжетная раскадровка основных момен-

тов историй который кратко и емко передают эмоции героев комиксов, самая интересные работы это «Алм, а ты?» Амалия Бектасова и Софья Мун, история про человека из прошлого который попал в будущий город Алматы, «Алмабой» Амурбек Димаш, короткий сюжет про местного супергероя который является символом этого города, «Жезтырнак» Седа Бабаян немой комикс про казашку и батыра и пожалуй самая красивая и романтическая история от Айсулу Талканбай «Алма-Ата Забытая легенда» про молодую пару которая жила счастливой жизнью но внезапно возлюбленная парня заболевает и превращается в яблонево дерево которое до самой старости охранял парень погибшей девушки. В данном сборнике имеются совершенно различные стили прорисовки, некоторые из рисунков имеют некоторое сходство газетными комиксами, другие напоминают современные мультфильмы, и третьи смесь американских и японских прорисовок. Этот комикс имеет ценность в том плане что молодые и талантливые художники могут творчески реализовать себя начав совершенно новые линии сюжетов ранее не имеющих аналогов в мире.

Подводя итоги можно сказать, что проблема состоит в том, что Казахское общество признает и принимает то что имеет глобальный характер так как низкий интерес и популярность у большинства по отношению к авторам так как многие до сих пор не знают что у нас есть свои виды комиксов, они не популярны и не имеют достаточную фан-базу среди молодежи, имеют спрос именно продукты самых известных издателей Манги и Американских производителей которые развивались в своем ремесле почти целый век такие гиганты как «Marvel» и «DC Comics», на что Казахстан может предложить «Khancomics» и «Tengri comics». Признание за счет развития жанра и глубины сюжета можно добиться лишь спустя десятилетия долгой и упорной работы. Тем не менее популярность комиксов растет за счет магазинов комиксов которые имеются в Нур-Султане и Алматы.

Список литературы:

1. Йохен Экке, Гидеон Хаберкорн (ред.), Комиксы как связующее звено культур: очерки о взаимодействии СМИ, Макфарланд, 2010, с. 238.
2. Мескин, Аарон (2011). «Философия комиксов: современные теории комиксов». Философия Компас. 6 (12): 854–864. doi:10.1111/j.1747-9991.2011.00450
3. Беккер Г. (2008). Art Worlds (25th Anniversary Edition). Университет Беркли, издательство California press – 2008, №34.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Хачатрян Галина Мкртичевна

*магистрант, Кубанский Государственный Университет
РФ, г. Краснодар*

Петров Владимир Николаевич

*научный руководитель, д-р социол. наук, профессор,
Кубанский Государственный Университет
РФ, г. Краснодар*

MIGRATION PROCESSES IN THE KRASNODAR TERRITORY: ETHNOSOCIAL ASPECT

Galina Khachatryan

*undergraduate, Kuban State University
RF, Krasnodar*

Vladimir Petrov

*scientific director, dr sociol sciences, professor, Kuban State University
RF, Krasnodar*

Аннотация. Целью данной статьи является изучение особенностей динамики этносоциального состава региона на основе анализа литературы и изучения результатов социологических исследований. Было выявлено, что состав миграционного потока является достаточно разнородным, включающим в себя как жителей из других регионов, так и представителей других стран. Также были выделены этносоциальные детерминанты миграционных процессов в Краснодарском крае посредством изучения различных теоретических источников, а также представления и анализа статистических данных. Сделаны выводы о том, что высокая динамика миграционного потока может приводить к ряду негативных последствий: снижение уровня толерантности к мигрантам, к этноструктурным изменениям – что опосредует важность дальнейших исследований по теме.

Abstract. The purpose of this article is to study the characteristics of the dynamics of the ethnosocial composition of the region based on an analysis of the literature

and the study of the results of sociological studies. The composition of the migration flow is quite heterogeneous, including both residents from other regions and representatives of other countries. Ethnosocial determinants of migration processes in the Krasnodar region were also highlighted through the study of various theoretical sources, also the presentation and analysis of statistical data. Concluded that the high dynamics of the migration flow can lead to a number of negative consequences: a decrease in the level of tolerance to migrants, ethno-structural changes - which mediates the importance of further researches.

Ключевые слова: краснодарский край, межрегиональная миграция, международная миграция, миграционный прирост.

Keywords: krasnodar region, interregional migration, international migration, migration growth.

В настоящее время изучение миграционных процессов набирает все большую актуальность в связи с различными этносоциальными детерминантами, которые мы попытаемся выявить и проанализировать в данной статье. Стоит отметить, что особенный интерес представляет изучение такого региона, как Краснодарский край, так как он имеет уникальную, по сравнению с другими регионами, своеобразную социальную историю, отличающуюся особыми факторами формирования и изменения социальной общности. Как определяет Дмитриев А. В., особенности миграционных процессов в Краснодарском крае являются причинами развития конфликтов, базирующихся на этносоциальных аспектах [4, с. 60], кроме того, с точки зрения Рыбаковского О. Л., они способствуют развитию такого явления, как мигрантофобия [9, с. 51] – что, в общем, определяет важность изучения феномена миграционных процессов Краснодарского края, его причин и динамики развития.

Остановимся более подробно на изучении динамики миграционных процессов и особенностей этносоциального состава региона. По результатам исследований Шаповалова С. Н., который анализировал особенности региональной специфики Краснодарского края, были получены выводы о том, что «он

находится в точке пересечения миграционных потоков» [10, с. 33]. Представим результаты статистических данных, полученных Шаповаловым С. Н., с помощью рисунка 1.

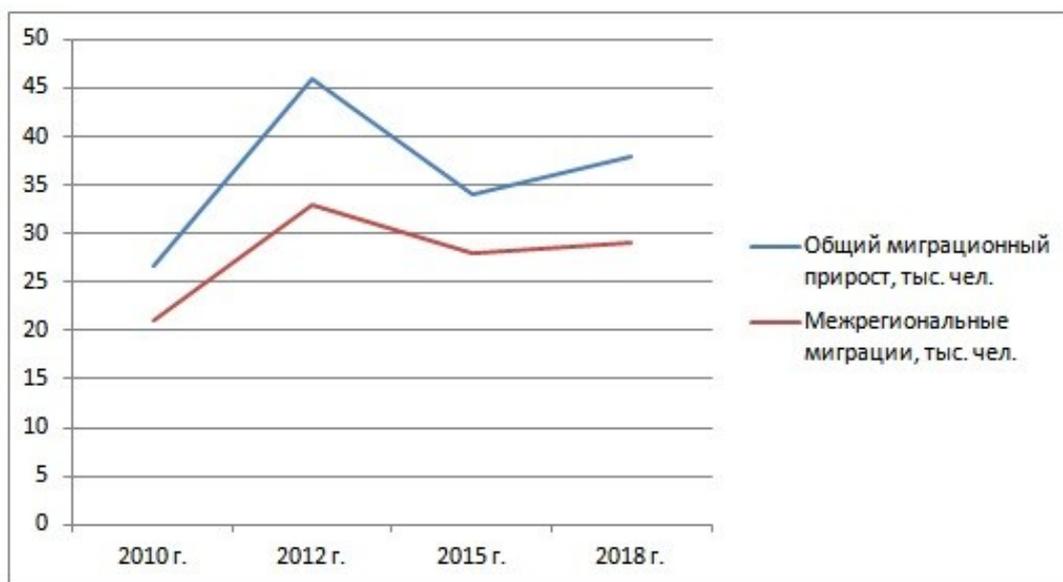

Рисунок 1. Динамика миграционного прироста в Краснодарском крае (2010-2018 гг)

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что миграционные процессы в данном регионе сохраняют достаточно высокий темп в настоящее время, то есть мы можем говорить о наличии притока населения. При этом максимальные показатели прироста, согласно представленным данным, были зафиксированы в период наиболее значимых событий, в частности, подготовки и проведения олимпийских игр. Кроме того, стоит отметить, что миграционный прирост является стабильным, на протяжении последних десятилетий (2000-х гг.), то есть он не прерывался, в том числе, во время мирового финансового кризиса, что позволяет прогнозировать его рост и в дальнейшем.

Анализируя этносоциальный состав миграционного потока, стоит привести результаты исследования, проведенного Вороковой Н. Х. и Жминько А. Е. [3, с. 215-216], с помощью таблицы 1.

Таблица 1.

**Этносоциальный состав миграционного потока 2015-2017 гг.
(по результатам исследования Вороковой Н. Х. и Жминько А. Е.)**

	Армения	Азербайджан	Украина	Средняя Азия
Доля международных мигрантов, %	20,5	2,3	17,1	21,1

Подобные результаты были получены Курабцевым В. Л., который отметил, что состав международного миграционного потока в данный период времени является достаточно разнородным, включающим в себя как представителей народа Средней Азии, так и из стран восточной Европы, в том числе Украины [5, с. 79]. Как отмечает Назарова Е. А., за последние десять лет Краснодарский край лидирует по численности мигрантов среди других субъектов Российской Федерации [6, с. 76].

Можно сделать вывод о том, что высокая динамика миграционного прироста присуща как для внутренних (межрегиональные), так и внешних (из других стран, в особенности, из ближнего зарубежья) миграций. Соответственно, такая ситуация постепенно приводит к существенным изменениям в этническом составе региона, кроме того, она также может приводить к возникновению конфликтов, имеющих этносоциальный характер. Полученный вывод схож с результатами, полученными Баранов А. В., Донцова М. В., Чигрин В. А., которые, анализируя данные стандартизированного формализованного интервью на выборке около 2 тыс. чел., выявили, что более 60% респондентов отмечают наличие конфликтных ситуаций на межэтнической основе [2, с. 4]. С нашей точки зрения, в этой связи важно изучить детерминанты миграционных процессов Краснодарского края.

Перейдем к рассмотрению причин выявленного нами миграционного прироста. В этой связи стоит выделить точку зрения Шаповалова С. Н., который, по результатам различных социологических опросов жителей региона, сделал вывод о том, что основными детерминантами высокой динамики миграционных процессов в Краснодарском крае являются: относительное спокойствие

общественно-политической обстановки (30% респондентов); высокий уровень развития курортно-рекреационного и аграрно-индустриального комплексов (28%); проведение событий общественной и политической значимости (56%); благоприятность климатических условий (78%); развитость транспортной инфраструктуры (34%) [10, с. 34-35]. В. Н. Петров, исследуя особенности миграционных процессов современной России, в том числе Краснодарского края, выявил следующие детерминанты: природно-географические особенности территории, возможности дальнейшего трудоустройства, благоприятные условия для самореализации, толерантность людей, проживающих в регионе, к представителям различных этносов [7, с. 55-57]. Таким образом, можно сделать выводы о том, что существуют различные причины интенсивности миграционного потока в данном регионе – как связанные с территориальными особенностями (климат, курортно-рекреационный и аграрно-индустриальный комплексы и т. д.) так и с относительной стабильностью, несмотря на современные тенденции (возможность трудоустройства, спокойствие общественно-политической обстановки и т. п.), а также с толерантностью населения к мигрантам.

При этом, как отмечает Агаев А. Е., высокие показатели миграционного потока влияют на постепенное формирование атмосферы нетерпимости, возникновение этносоциальных конфликтов, возникновение серьезных этноструктурных изменений в социальной общности региона [1, с. 159]. Можно сделать вывод о том, что в дальнейшем возможно снижение уровня толерантности к мигрантам, что, в частности, может привести к оттоку русскоязычного населения.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в Краснодарском крае на протяжении последнего десятилетия существует стабильный миграционный прирост, разнородный по составу (жители других регионов РФ, представители других стран), и детерминирующий различными факторами (территориальные особенности, относительная стабильность, толерантность). Выявленные тенденции становятся причиной формирования атмо-

сферы нетерпимости, снижения уровня толерантности к мигрантам, что ведет к этноструктурным изменениям, что, с нашей точки зрения, в дальнейшем может привести к оттоку русскоязычного населения. Соответственно, важно проводить дальнейшие исследования по данной теме, направленные на изучение этносоциального характера миграции, что позволит в будущем придать миграционным процессам управляемый и цивилизованный характер и минимизировать их возможные негативные последствия.

Список литературы:

1. Агаев А. Е., Ворокова Н. Х. Актуальные вопросы миграции (на примере Краснодарского края) // Инновационные технологии в науке и образовании: Материалы V Международной научно-практической конференции. – 2016. – №. 2. – С. 158-160.
2. Баранов А. В., Донцова М. В., Чигрин В. А. Межэтнические отношения в Краснодарском крае и Республике Крым в зеркале общественного мнения молодежи: сравнительный анализ // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – №. 11. – С. 1-5.
3. Ворокова Н. Х., Жминько А. Е. Современные проблемы миграции (на примере Краснодарского края) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (16-17 ноября 2015 г.). – 2016. – С. 213-218.
4. Дмитриев А. В. Юг России: оценка конфликтогенности миграции // Философские науки. – 2011. – №. 4. – С. 58-71.
5. Курабцев В. Л. Южный федеральный округ: новая волна миграции // Социологические исследования. – 2010. – №. 8. – С. 77-80.
6. Назарова Е. А. Особенности миграционных процессов в южных регионах России // Социологические исследования. – 2016. – №. 6. – С. 73-78.
7. Петров В. Н. Этнические миграции в современной России: детерминанты и типология // Социологические исследования. – 2019. – №. 10. – С. 48-57.
8. Пономарева А. И. Влияние миграции на примере Краснодарского края // Труд и социальные отношения. – 2013. – №. 9. – С. 60-71.
9. Рыбаковский О. Л., Мартыненко С. В. Региональные аспекты анализа миграции населения // Народонаселение. – 2011. – №. 4 (54). – С. 47-54.
10. Шаповалов С. Н. Миграционные процессы в Краснодарском крае в 2000-е гг // Общество: социология, психология, педагогика. – 2013. – №. 4. – С. 32-35.

РУБРИКА 2.

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ. МЕСТО РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ РЕЙТИНГЕ

Сурмаева Виктория Андреевна

*студент Армавирского государственного педагогического университета,
РФ, г. Армавир*

Гурова Евгения Александровна

*научный руководитель, старший преподаватель
Армавирского государственного педагогического университета,
РФ, г. Армавир*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу уровня развития и доступности для населения нашей страны информационно-коммуникационными технологиями. Здесь собраны статистические данные по уровню развития инноваций, они кратко охарактеризованы и систематизированы. Были использованы документы Российской Федерации для выяснения места России на международной арене по использованию ИКТ в различных сферах общества. Также был проведен краткий сравнительный анализ рейтинговых показателей развития ИКТ по отдельным странам.

Информационно-коммуникационные технологии имеют большую роль в современном обществе. Их повсеместно применяют во многих сферах жизнедеятельности человека, они также играют не последнюю роль в ускорителе экономических процессов государства, и как не странно, но они также укрепляют и социальную сферу влияя на формирование личности, на изменение общественно-политических тенденций и т.д. Таким образом, развитие ИКТ играет одну из решающих ролей в модернизации страны и вливании ее на мировой рынок.

Следует обратить свое внимание на *Государственную программу Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)»* утвержден-

ная Президентом РФ от 7 февраля 2008 г. Этот документ является ключевым ориентиром при формировании системы статистических показателей в сферах связи, телекоммуникаций и компьютерных технологий. В нем были определены следующие цели:

- обеспечение конкурентоспособности России;
- улучшение уровня жизни граждан;
- обеспечение увеличения темпов развития таких сфер общественной жизни, как: экономика, социально-политическая, культурная и духовная;
- изменение системы государственного управления на базе использования ИКТ.

По данному проекту, в 2013 г. были опубликованы данные *Международным союзом электросвязи*, который является международной организацией, определяющей рекомендации в области телекоммуникаций и радио, а также регулирующая вопросы международного использования радиочастот, благодаря им было определено место России в международном рейтинге стран по уровню развития информационного общества. В 2013 году доля активных Интернет-пользователей в нашей стране приравнивалась к 61,4%, а средний процент по всей Европе составлял около 75%. Данный показатель выше, чем в отдельных европейских странах, например, в Италии- пользователей Интернета 58% жителей, а в Португалии – 64%.

Наиболее востребованными направлениями ИКТ являлись: использование глобальных информационных и локальных вычислительных сетей, электронной почты. Удельный вес предприятий, которые использовали Интернет в период с 2005 по 2017 гг., увеличился с 53,3 до 88,9 % (от общего числа обследованных организаций). Предприятий, имеющих собственный веб-сайт в сети, стало также больше, хотя до сих пор данный показатель составляет 47,4 %.

Для сравнения рассмотрим состояние развития организаций по федеральным округам РФ и их возможность выхода в Интернет: на первом месте стоит Северо-Западный федеральный округ- 93,3%; на втором- Центральный Федеральный округ- 92,4%; на третьем месте- Приволжский федеральный округ –

88,7%; с разрывом в 0,1% на четвертом месте стоят два округа- Уральский Федеральный и Дальневосточный федеральный округа; на пятом- Южный федеральный округ- 86,7%; на шестом месте- Северо-Кавказский федеральный округ- 85,9%; и на последнем месте находится Сибирский федеральный округ- 84,2% (данные приведены по 2017 г.). Таким образом, можно увидеть, что разрыв между субъектами Российской Федерации по данному критерию не велик. Следовательно, в настоящее время организации по максимуму имеют в своем арсенале информационные технологии, что положительно отражается на государстве.

Также, для рассмотрения состояния информатизации Российской Федерации, необходимо соотнести по отдельным федеральным округам 4 критерия:

Таблица 1.

Использование сети Интернет населением в процентах, исходя из общего количества населения по каждому округу

Округа Российской Федерации	Население, использовавшее сеть Интернет		Население, использовавшее сеть Интернет каждый день или почти каждый день	
	2005 г.	2017 г.	2005 г.	2017 г.
Центральный федеральный округ	71,4	81,4	52,3	61,1
Северо-Западный федеральный округ	75,5	81,5	59,5	62,8
Южный федеральный округ	68,6	81,2	48,0	61,6
Северо-Кавказский федеральный округ	64,8	77,4	44,9	60,5
Приволжский федеральный округ	68,0	78,7	48,0	57,1
Уральский федеральный округ	75,6	79,9	59,1	64,6
Сибирский федеральный округ	69,9	77,0	51,3	59,2
Дальневосточный федеральный округ	70,0	79,4	50,0	63,3

Таблица 2.**Число подключенных абонентских устройств мобильной связи
на 1000 человек населения**

Округа Российской Федерации	2005 г.	2017 г.
Центральный федеральный округ	953,2	2409,9
Северо-Западный федеральный округ	983,5	2358,7
Южный федеральный округ	1167,4	1787,2
Северо-Кавказский федеральный округ	335,3	1371,5
Приволжский федеральный округ	841,0	1851,5
Уральский федеральный округ	905,1	1905,5
Сибирский федеральный округ	686,3	1796,7
Дальневосточный федеральный округ	709,1	1742,9

Таблица 3.**Число активных абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения**

Округа Российской Федерации	Число активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет		Число активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет	
	2011 г.	2017 г.	2011 г.	2017 г.
Центральный федеральный округ	13,9	24,6	52,8	92,1
Северо-Западный федеральный округ	15,5	24,8	47,7	87,0
Южный федеральный округ	9,3	16,7	51,0	72,4
Северо-Кавказский федеральный округ	3,4	8,4	48,6	65,7
Приволжский федеральный округ	13,2	21,8	41,2	74,1
Уральский федеральный округ	14,1	24,3	42,6	75,0
Сибирский федеральный округ	10,0	18,9	46,2	73,2
Дальневосточный федеральный округ	11,6	18,2	55,7	88,4

Таблица 4.

Число персональных компьютеров на 100 работников

Округа Российской Федерации	Персональных компьютеров – всего		в том числе с доступом к сети Интернет	
	2005 г.	2017 г.	2005 г.	2017 г.
Центральный федеральный округ	26	56	9	40
Северо-Западный федеральный округ	25	53	7	36
Южный федеральный округ	19	45	5	30
Северо-Кавказский федеральный округ	14	43	3	28
Приволжский федеральный округ	20	47	5	30
Уральский федеральный округ	22	46	6	29
Сибирский федеральный округ	22	47	7	32
Дальневосточный федеральный округ	23	48	7	32

Таким образом, Центральный федеральный округ почти по всем критериям занимает первое место. Второе у Северо-Западного округа, центром которого является г. Санкт-Петербург. Последнее место занимает Северо-Кавказский федеральный округ, он находится на последнем месте по всем перечисленным критериям. Можно проследить темп использования организациями и населением компьютерами, мобильной связью и сетью Интернет, который неустанно увеличивается. Однако, развитие европейских стран тоже не стоит на месте и уровень использования ИКТ гораздо выше, чем в России.

Конечно же, цифровые технологии проникли во многие сферы жизни нашего общества, они изменили экономические и организационные процессы, способы коммуникаций между поставщиками и потребителями товаров и услуг. Их полное внедрение в повседневную жизнь общества было долгим. Согласно Индексу IDI (*это показатель, характеризующий достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Рассчитывается по методике Международного союза электросвязи*) в 2012 г. (впрочем как и в 2011 г.) ведущими странами были Корея (1-е место) и

Швеция (2-е место), 3-е место заняла Исландия, обогнав при этом Данию, замыкали десятку лидеров Люксембург и Гонконг. Российская Федерация занимала 40-е место между Бахрейном и Беларусью.

Международный союз электросвязи, для выявления ведущих стран, использовал определенные критерии, которые в большинстве случаев касались доступа к ИКТ, использования ИКТ, знания этих технологий населением на практике. В 2017 г. было вновь проведено исследование, которое выявило изменения в иерархической лестнице ведущих стран: Исландия (1 место), Южная Корея (2 место), Швейцария (3 место), Дания и Великобритания (4 и 5 места соответственно). Россия заняла 45 место из 176.

Существует и другая система ранжирования, так для оценки *уровня распространения цифровых технологий в предпринимательском секторе* Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ был разработан индекс цифровизации бизнеса. Он призван характеризовать страну по: 1) скорости адаптации к цифровой трансформации; 2) уровню использования широкополосного интернета и облачных сервисов; 3) осуществление деятельности в электронной торговле организацией и др. Индекс был рассчитан по 2019 году.

Итак, согласно вычислениям по данному индексу, лидирующую позицию занимает Финляндия. Далее следуют Бельгия, Дания и Республика Корея. Что же касается России, то она занимает 28 место и стоит по соседству с такими европейскими странами, как Румыния, Болгария, , Польша и Венгрия.

Анализ, который был проведен Институтом, о внедрении информационно-коммуникационных технологий в различные сферы жизнедеятельности человека, определил, что широкополосный доступ к интернету используют 82% организаций, облачные сервисы — 23%, электронные продажи — 12%.

Разрыв между Россией и Финляндией, в отношении использования облачных сервисов большой, минимальный разрыв между странами соблюдается по

двум пунктам: электронные продажи и использование RFID-технологий¹. Однако именно эти критерии являются наиболее слабо развитыми во многих зарубежных странах. Так, электронные продажи в среднем применяют лишь 17% организаций, а RFID-технологии 14%. По использованию электронных продаж лидером является Ирландия (30%), RFID-технологии наиболее интенсивно используются в Республике Корея (42%), облачные сервисы — в Финляндии (66%). Финляндии, Нидерландам, Дании и Литве удалось охватить широкополосным интернетом около 100% организаций.

Из вышеперечисленного следует сказать, что тенденция развития, внедрения, использования ИКТ в различных областях российского общества безусловно прослеживается. Однако темп, с которым идет это развитие не велик, особенно, если сравнивать с европейскими странами. Какие же факторы ограничивают развитие информационных технологий в России? Необходимо отметить следующие:

- нехватка специализированных кадров;
- слабый уровень подготовки специалистов;
- недостаточно высокая популярность профессий отрасли информационных технологий;
- маленькое количество исследований, которые специализируются в области информационных технологий;
- историческое отставание России по некоторым сферам развития;
- слабый спрос государства на использование технологий;
- нескоординированность действий институтов развития информационных технологий в обществе и органов гос. власти и т.д.

В результате исследования можно сказать о том, что развитие информационно-коммуникационных технологий на уровне федеральных округов играет значительную роль в общем становлении информационного общества России.

¹ RFID-технологии- это способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках.

Это одна из главных задач развития страны в социальном и экономическом плане. Инновационное применение технологий способно стать основой для субъектов в построении стратегии развития всей России.

Список литературы:

1. Бушуева Л.И. Экономико-статистический анализ использования информационных и коммуникационных технологий в регионе Евразийский международный научно-аналитический журнал. Проблемы современной экономики, N 3 (31), 2009
2. Минашкин Виталий Григорьевич. Система показателей уровня развития и доступности для населения информационно-коммуникационных технологий: Российская практика и Международный опыт // Статистика и экономика. 2014. №6-2.
3. Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В.Л. Оценка влияния информационно-коммуникационных технологий на инновационную активность регионов // Финансы и кредит. 2016. №46 (718).
4. Шамина Ольга Викторовна. Статистическая оценка информатизации экономики Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2017. №4 (71).
5. Информатизация регионов. Рынок России [Электронный ресурс]. URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информатизация_регионов_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информатизация_регионов_(рынок_России)) (дата обращения: 12.11.2019)
6. «Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011-2020 годы)” в 2013 году» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/4143/> (дата обращения: 12.11.2019)
7. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года (с изменениями на 18 октября 2018 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499055616> (дата обращения: 13.11.2019)
8. Рейтинг информатизации регионов-2017[Электронный ресурс]. URL: <http://d-russia.ru/minkomsvyaz-predstavila-rejting-informatizatsii-regionov-2017.html> (дата обращения: 11.11.2019)

РУБРИКА 3. «ЭКОНОМИКА»

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОГИСТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Грушевский Анатолий Владимирович

*студент, Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Хан Роксана Султановна

*научный руководитель, канд. экон. наук, доцент,
Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Сегодня перед строительным комплексом, крупнейшим субъектом потребления материальных ресурсов, стоят задачи выбора эффективных форм их приобретения, транспортировки, хранения и рационального использования.

Для эффективного снабжения и бесперебойной, отлаженной поставке материалов необходимо использовать логистику.

В строительной отрасли логистика имеет большое значение, так как даже кратковременный перерыв в любом строительстве из-за сбоя в снабжении может привести к большим экономическим потерям, так как приостанавливается работа на каком-либо участке строительных работ.

Своевременные поставки позволяют снизить риск потерь, которые могут возникнуть из-за дефицита или переизбытка запасов.

Данная возможность логистического подхода направлена на минимизацию издержек производства, что способствует более эффективному процессу строительства, а значит и повышению конкурентоспособности.

В строительстве помимо снижения цены за счет снижения издержек производства при достойном качестве, конкурентоспособным элементом является – время строительства.

Логистика позволяет оптимизировать работу строительного производства таким образом, чтобы снизить длительность процессов, за исключением тех случаев, когда сокращение времени невозможно или нерационально и может повлиять на качество строительства.

Организация, выполняющая строительство быстрее, дешевле и качественнее обладает более высокой конкурентоспособностью на рынке.

Актуальность логистической организации в строительном предприятии обусловлена совокупностью следующих факторов: необходимость предоставления предприятием дополнительных, связанных со строительством, услуг, таких как: юридические, финансовые, эксплуатационные и др.; высокая материалоемкость строительного производства и, следовательно, необходимость поиска путей снижения материальных затрат в себестоимости продукции; территориальная удаленность строительных объектов предприятия, которая увеличивает транспортные расходы при материально-техническом снабжении. [1]

В настоящее время строительство любого объекта принято организовывать по методу «управления проектом».

В соответствии с этим методом **организация закупок материальных ресурсов в инвестиционно-строительном проекте характеризуется следующим:** планирование и организация снабжения осуществляются на основе данных проектно-сметной документации; окончательный выбор поставщиков осуществляется в результате торгов; контракты на поставку обычно заключаются под разовые проекты, и, как правило, нет исключительных поставщиков, но длительное сотрудничество со многими поставщиками происходит довольно часто, что позволяет подрядчику договариваться о лучших условиях договора.

Одной из особенностей строительной сферы является территориальная удаленность строительных объектов.

Это влечет за собой расходы по перемещению материалов между строительными объектами, и их хранению на этих объектах. [2] Минимизацией этих расходов занимается сектор транспортно-складской логистики.

Учитывая нестационарный характер строительного производства, целесообразно максимально использовать складской потенциал, склады временного хранения, передвижные складские модули и т.п.

Обобщая все вышеизложенное можно прийти к выводу, что специфику строительной логистики характеризуют как особенности самого строительного производства: длительность производственного цикла, передвижной характер ведения работ и др., так и особенности строительной продукции: высокая материалоемкость, территориальная закреплённость, длительность эксплуатации и др.

Таким образом, можно сказать, что в строительном производстве использование логистики очень актуально, так как логистика охватывает весь производственный цикл на всех его этапах.

Также, возможности, которые появляются при использовании логистических инструментов направлены на минимизацию затрат путем рациональной организации работы и всех операций как внутри строительного производства, так и за его пределами.

Это позволяет повысить рентабельность строительного производства и сократить его сроки, сохраняя при этом качество, а значит повысить уровень конкурентоспособности предприятия.

Список литературы:

1. Плетнева Н.Г., Власова Н.В. Развитие логистики в строительстве: особенности, перспективы, методы принятия решений // Проблемы современной экономики, №2(30), 2009
2. Литвина Д.Б., Тамбовцев С.Н. Логистические издержки .Ростов н/Д, Рост. госуд. строит. ун-т, 2000.

РУБРИКА 4.
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

**ПРОБЛЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ
ГРАЖДАНАМИ ИСПАНИИ**

Гапотченко Мария Сергеевна

*студент, Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Иванова Татьяна Александровна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

На данный момент в Российской Федерации более 40 тысяч детей являются воспитанниками детских домов. Статистика свидетельствует о том, что ежегодно процент сирот уменьшается, чему, в первую очередь, способствует институт усыновления. Согласно семейному законодательству РФ, усыновление или удочерение – приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, которая допускается в отношении несовершеннолетних и только в их интересах. К тому же, оно позволяет с максимальной эффективностью обеспечить не только интересы детей, но и интересы взрослых людей, которые по тем или иным причинам лишены возможности иметь свое потомство. [6]

Одним из важнейших международных актов, регулирующих данный вопрос, является Конвенция о правах ребенка 1989 года, закрепляющая в статье 20 право на усыновление ребенка, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который не может оставаться в таком окружении. [1] Немаловажной особенностью является факт допущения усыновления детей не только в своем государстве, но и за его пределами. Международное усыновление – достаточно распространенное явление, однако с каждым годом процент усыновленных иностранцами детей уменьшается в связи с так называ-

емой «протекционистской политикой» России, в соответствии с которой усыновление иностранными гражданами допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственникам. Указанное правило закреплено в ч. 4 ст. 124 СК РФ. [3] Существует несколько мнений относительно данного положения: кто-то поддерживает это, говоря о необходимости воспитания российских детей непосредственно российскими гражданами в единой культуре, другие же говорят о заранее установленной на законодательном уровне дискриминации иностранных граждан, из-за которой многие отечественные сироты лишаются шанса на «лучшую жизнь», объясняя это тем, что иностранцы, как правило, чаще россиян усыновляют детей-инвалидов в целях обеспечения им должного лечения и ухода. Снижение развития международного усыновления также связывают с социально-экономической ситуацией в мире, негативной общественной установкой на усыновление российских сирот иностранцами и несовершенством нормативно-правовой базы.

Одним из государств, граждане которого часто обращаются по вопросам усыновления в Россию, является Испания, занимающая по статистике 2 место после Италии. Несмотря на большое количество сирот, воспитывающихся в испанских детских домах, испанские граждане все же рассматривают возможность усыновления ребенка из другого государства. Это связано с тем, что процедура усыновления в Испании значительно сложнее, чем в РФ, и довольно часто процесс может затянуться на долгие годы. Практика свидетельствует о том, что в среднем срок процедуры составляет 6-7 лет, в то время как в России срок составит 2,5-3 года в среднем. Вдобавок к этому, существует высокий риск того, что впоследствии ребенка захотят вернуть к родителям, лишенным родительских прав, если те встанут на путь исправления, что позволит им вновь растить детей, поскольку такие ситуации допускаются испанским законодательством. Тем временем шанс, что подобное произойдет с россий-

скими сиротами, в десятки раз ниже, поэтому перспектива создания крепкой семьи с усыновленным ребенком гораздо выше.

Особенность правового регулирования данного вопроса состоит в том, что Королевство Испания – одна из немногих стран, с которой Российской Федерацией заключен двусторонний договор о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, подписанный в Мадриде в июле 2014 года и ратифицированный нашим государством в марте 2015 года. [2] Переговоры были сложными и откладывались с 2009 года, однако ускорились в связи с застойным состоянием процесса, когда более 600 испанских семей пострадали из-за невозможности усыновления уже выбранных ими детей. Принятый договор существенным образом урегулировал возникающие ранее вопросы, устранил имеющиеся пробелы и определил вектор развития дальнейшего сотрудничества в данной сфере. В нем закреплены основные принципы, полномочия компетентных органов, список необходимых документов, порядок осуществления контроля и обмена информацией, а также порядок определения применимого законодательства в спорных ситуациях.

Согласно 9 статье Договора, условия, при которых ребенок может быть усыновлен, определяются законодательством государства его происхождения. Соответственно, если усыновитель является гражданином Испании, ему необходимо соблюдать требования нашего семейного законодательства. В пункте 13 статьи 127 СК РФ говорится о том, что не вправе быть усыновителями лица, состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лица, являющиеся гражданами указанного государства и не состоящие в браке. [3] Необходимо отдать должное испанской стороне – при заключении Договора Испания пошла на определенные уступки, отдав верховенство российскому законодательству. По этой причине многие за рубежом считают это соглашение дискриминационным и вынужденным. К примеру, Сиси Касерес, координатор по вопросам семьи Государственной Федерации лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, заявила, что

Москва поставила испанское Правительство на распутье: либо подписывать Договор на предложенных условиях, либо отказаться от его подписания, что повлекло бы за собой полный запрет на усыновление, – об этом сообщает авторитетное издательство El Pais.

Все помнят трагический случай, произошедший в Америке с российским ребенком, в результате которого в 2012 году был принят Федеральный закон № 272, известный как «закон Димы Яковлева». [4] Несмотря на то, что в Испании подобных ситуаций не случалось, после произошедшего в США во многом усложнилась, а позднее даже была «заморожена», процедура усыновления иностранцами сирот из России, были введены дополнительные ограничения, возрос в несколько раз процент отказов в удовлетворении заявлений. Поэтому при разработке двустороннего соглашения особое внимание уделялось регулированию вопросов, связанных с обменом информацией и последующим контролем за усыновленными детьми, чтобы избежать подобных трагедий. Камнем преткновения был тот факт, что Испания является страной, легализовавшей однополые браки, в то время как Россия не признает и не поддерживает подобные отношения. Поэтому главной задачей стало обеспечение того, чтобы российский ребенок не попал в такую семью, из-за чего также было запрещено усыновление лицом, не состоящим в браке, в целях недопущения в дальнейшем заключения брака между представителями одного пола.

Испанские граждане, желающие взять в семью ребенка из России, должны предоставить обширный перечень документов. С учетом широкого распространения однополых браков в этой стране российская сторона тщательно проверяет всю подноготную потенциальных усыновителей. Договор 2014 года предусматривает возможность направления соответствующих запросов в компетентные органы государства для получения необходимых сведений о законности заключенного брака, о взаимоотношениях между супругами для подтверждения их гетеросексуальных отношений – об этом уточняется пресс-центром органа в области опеки и попечительства в Испании. Однако международное сотрудничество в этой области не находится на должном уровне, в связи

с чем не представляется возможным соблюдение всех договоренностей между государствами. Как известно, усыновители обязаны в трехмесячный срок со дня въезда усыновленного ребенка в государство их места проживания поставить ребенка на консульский учет в консульском учреждении РФ, а в последующем предоставлять соответствующие отчеты об условиях жизни и воспитания ребенка в семье. Затруднительной в этом плане является процедура предоставления и передачи отчетов, так как не урегулированы до конца все сроки и сам процесс взаимодействия государств. И поскольку осуществлять соответствующие функции в области обмена информацией об усыновителях, контроля за усыновленными детьми довольно сложно, в Российской Федерации предпочитают отказываться в удовлетворении заявлений об усыновлении, опасаясь невозможности осуществления соответствующих обязательств. В этом кроется, пожалуй, основная проблема, возникающая у граждан Испании при усыновлении российских детей.

Подводя итог, стоит отметить, что международное усыновление – явление положительное, способствующее обеспечению права ребенка на семью и полноценное развитие. Поэтому если не удастся пристроить сироту в российскую семью, то следует позволить усыновить его зарубежной семье. Несомненно, данный институт требует дальнейшего совершенствования, особенно в сфере ответственности и контроля. [5] Для этого необходимо, в первую очередь, наладить систему отношений между компетентными органами государств для содействия усыновлению и улучшить работу органов опеки и попечительства как на национальном, так и на международном уровнях.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.). // Сборник международных договоров СССР, 1993. № XLVI.
2. Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей от 09 июля 2014 г. // СЗ РФ. 2015. № 15. Ст. 2202.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Российская газета. 2012. № 302.
5. Беланова Г.О. О совершенствовании института международного усыновления. // Философия права. 2015. № 1 (68). С. 71-73.
6. Скребкова М. В. Сиротство как социальный риск современного общества. // Социальные риски и управление ими в современном обществе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Мурманск: Мурман. гос. гуманитар. ун-т. 2015. С. 42-46.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Иванова Нина Сергеевна

*магистрант Института магистратуры
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов*

До настоящего времени в цивилистической науке не сформировалось единого подхода к определению понятия и правовой природы недействительных сделок.

Согласно п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) «сделка недействительна по основаниям, установленным законом в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)»[1].

В случае если сделка является недействительной, обусловленные этой сделкой права и обязанности не возникают, а наступают предусмотренные законом правовые последствия, влекущие неблагоприятные последствия для недобросовестных участников сделки и являющиеся санкцией за допущенное нарушение.

Как отмечено А.Я Рыженковым, при таком подходе под определение сделки формально подходит ряд неправомερных действий, которые обычно сделками не считаются.

Примерами могут быть подделка завещания для приобретения прав на имущество наследодателя или уничтожение собственного имущества с целью приобрести право на выплату по договору страхования [2, с. 33].

В этой связи возникает вопрос о том, является ли сделка исключительно правомερным действием.

А.Я. Рыженков, проанализировав позицию В.А. Белова, отмечающего, что «следует выбрать что-то одно:

1) или сделка суть действие юридически направленное и результативное и, стало быть, непременно законное или правомερное;

2) или же существуют сделки не только законные, но и незаконные, и в та-

ком случае сделку можно охарактеризовать только как юридически направленное, но не обязательно юридически результативное действие» [3, с. 17], приходит к выводу о том, что российский законодатель, сделав очевидный выбор в пользу второго варианта, тем самым фактически включил в состав сделок ряд умышленных правонарушений, направленных на незаконное завладение гражданскими правами [2, с. 33].

Однако, теория «недействительная сделка - правонарушение» нашла поддержку не у всех авторов.

К примеру, Д.О. Тузов полагает, что не являются тождественными «две несовпадающие и даже непересекающиеся категории» как «недействительность и противоправность» [4, с. 7].

С данным мнением следует согласиться, недействительную сделку не следует рассматривать как деликт.

Однако, следует указать, что в данном случае сделка будет являться неправомерным действием, которое в соответствии со ст. 8 ГК РФ можно отнести к числу юридических фактов гражданского права.

С учетом изложенного, следует обратить внимание на то, что многие авторы рассматривают недействительные сделки как сделки, не обладающие свойствами юридических фактов, то есть основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений.

Например, такова позиция Ю.К. Толстого, который в свое время писал о том, что в отличие от юридических фактов, недействительная сделка не влечет никаких последствий, а если и влечет, то только такие, к которым стороны сделки не стремились [6, с. 54].

По-моему, недействительные сделки необходимо рассматривать как юридические факты - неправомерные действия (отличные от деликтов, иные неправомерные действия), которые влекут наступление таких предусмотренных законом последствий как последствия недействительности.

Недействительные сделки нарушают гражданско-правовые нормы и тем самым ставят под угрозу стабильность гражданского оборота, но по своей пра-

вовой природе не являются деликтами.

Подводя итог следует указать на то, что сделки являются фундаментом гражданско-правовых отношений.

Выделяются действительные и недействительные сделки и обе разновидности сделок следует рассматривать как юридические факты гражданского права.

Действительные сделки порождают те правовые последствия, которые имели ввиду стороны, заключающие сделку и по своей правовой природе являются юридическими фактами - правомерными действиями.

Недействительные сделки также порождают правовые последствия, но предусмотренные законом и связанные с их недействительностью.

При этом недействительные сделки не могут быть признаны деликтами, их можно отнести к иным неправомерным действиям в соответствии со ст. 8 ГК РФ.

В настоящее время ГК РФ не содержит четкого и конкретного определения недействительных сделок, что вызывает многочисленные дискуссии в научной литературе и не добавляет стабильности гражданскому обороту.

Поэтому законодателю следует легализовать понятие недействительных сделок, опираясь на их правовую природу.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Рыженков А.Я. Гражданско-правовые сделки: теоретико-философский аспект // Гражданское право. 2018. № 1.
3. Белов В.А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) // Сделки: проблемы теории и практики / Под ред. М.А. Рожковой. - М.: Статут, 2008.
4. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейских правовых традиций. - М.: Статут, 2009.
5. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита прав собственности в СССР. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1955.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Митина Евгения Вениаминовна

*магистрант, Вятский Государственный Университет,
РФ, г. Киров*

Классификация функций государства имеет непосредственную цель - сформировать условия для их более полного и всестороннего исследования и более действенного использования. Она предоставляет возможность разрабатывать практические рекомендации, направленные на совершенствование важнейших направлений деятельности функций государства не вообще, а дифференцированно, применительно к их некоторым разновидностям, группам либо даже - в отдельности взятым функциям.

В юридической науке присутствовали (отдельные из них до сей поры присутствуют) следующие критерии классификации функций государства:

1. Исходя из устремлённости разрешаемых государством целей и задач:

- внутренние, дающие характеристику целям и задачам государства внутри страны;
- внешние функции, раскрывающие специфику интересов государства в межгосударственных отношениях и в международном общении.

Отметим, что и внутренние и внешние функции государства являются между собой тесно связанными. Некоторые ученые даже объявили данное деление устаревшими и утверждают, что государству присущи общие функции, осуществляемые как внутри страны, так и за ее пределами.

2. Исходя из длительности их существования и деятельности:

- постоянные функции;
- временные функции.

Для первых функций характерно их существование в течение длительного времени, вторые же обуславливаются спецификой общественного развития на определенных этапах существования государства, а по мере исчезновения такой специфики утрачивают свое значение.

3. В зависимости от значимости и общественной важности определённых направлений государственной деятельности - основные и не основные функции;

4. Исходя из принципа разделения властей - законодательные, управленческие, правоохранительные, информационные функции. Данная классификация отражает механизм реализации государственной власти. Каждая из них осуществляется, как правило, совокупностью государственных органов, принадлежащих к одной из ветвей власти - законодательной, исполнительной и судебной.

5. В зависимости от общественной важности - функции, которые выражают, по большей части, заинтересованности правящих классов, слоев либо групп, или представляют, концентрируют в себе заинтересованности всего общества [1];

6. Исходя из сферы их употребления и осуществления - политические, идеологические, социальные, экономические функции;

7. В зависимости от форм их осуществления - правотворческие, правоохранительные, правоприменительные функции;

8. На основании территориального масштаба, в рамках которого они осуществляются - федерации и субъектов федерации либо, как в унитарном государстве, реализовываемые на территории неделимого, только в административном плане делимого государства;

9. Исходя из обусловленности «природой любого общества» - функции государств эксплуататорских типов, функции государства демократического типа, а также функции, следующие из природы любого общества - общесоциальные функции [2].

Есть и другие основания классификации функций государства. Тем не менее, наиболее распространены следующие основания классификации.

Наравне с упомянутыми выше критериями классификации функций, распространена их классификация исходя из значимости в общественной жизни - на основные и неосновные функции.

Необходимо заметить, что эта классификация несколько традиционна, настолько же и спорна. Ещё в 60-х годах 20 столетия в отечественной литературе обсуждался вопрос о том, что является основными и неосновными функциями государства, а также что их отличает друг от друга. Вместе с тем ряд авторов в силу вполне понятных и естественных причин высказывает мысль о том, необходимо ли вообще делить функции государства на основные и неосновные функции. По мере развития российской и иностранной научной литературы этот вопрос был решен позитивно. Исследователи, которые занимаются изучением вопросов государственно-правовой теории и практики, сделали вывод о том, что делить функции государства на основные и неосновные не только лишь желательно, но и объективно нужно [3].

Подобный вывод определён тем, что в реальной действительности функции государства в качестве основных направлений деятельности являются отнюдь не равнозначными друг другу и далеко не одинаковыми. Подобными они являются как в заурядной, будничной жизни, так и, особенно в нестандартных, чрезвычайных ситуациях его активности. Совершенно очевидно, к примеру, то, что в обстоятельствах ведения военных действий на первое место в системе функций государства выдвигается, наравне с экономическими и некоторыми иными функциями, функция обороны. В обстоятельствах экологических и прочих потенциально допустимых катастроф и потрясений - экологическая функция, а также иные соответствующие функции. Следовательно, основные функции государства следует подвергать рассмотрению в качестве наиболее важных направлений его деятельности, охватывающих собой ряд отдельных однородных направлений государственной деятельности, а неосновные функции государства – в качестве относительно более узких направлений его деятельности, включающихся в состав основных функций как компонент их внутренней структуры [4]

Таким образом, необходимо сказать о том, что у современного государства, реализовывающего свою разностороннюю деятельность в очень непростом и противоречивом мире, нуждающимся в его особом внимании не к одной,

а разом к нескольким областям жизни общества, не существует и не может существовать лишь одной, единственно важной, главной функции.

Список литературы:

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права / М.И. Абдулаев. М.: Право, 2018. С. 152.
2. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права / М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2016. С. 76.
3. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 томах. Том 2. Учебник. М.: Зерцало-М, 2017. С. 128.
4. Комаров С. А. Общая теория государства и права / С.А. Комаров. М.: Юридический институт, 2018. С. 254.

ДЕЛЕНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК НА НИЧТОЖНЫЕ И ОСПОРИМЫЕ

Митина Евгения Вениаминовна

*магистрант, Вятский Государственный Университет,
РФ, г. Киров*

Фольгерова Юлия Николаевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой гражданского
права и процесса, Вятский Государственный Университет,
РФ, г. Киров*

Статья 166 Гражданского кодекса РФ делит все недействительные сделки на два вида:

- относительно недействительные, или оспоримые, - сделки, которые признаются недействительными по основаниям, предусмотренным законом, в силу признания их таковыми решением суда (например, сделки, совершенные лицом, ограниченным в дееспособности, или несовершеннолетним, не достигшим возраста 14 лет);
- абсолютно недействительные, или ничтожные, - сделки, недействительные в силу закона, независимо от признания их таковыми судом (например, сделки, заключенные малолетними, мнимые или притворные сделки).

Произошедшие изменения в правовом регулировании института недействительных сделок, прежде всего, направлены на упрочение стабильности института сделки. Главным фактором прочности данного института является изменение презумпции с ничтожности сделки на ее оспоримость. Это объясняется тем, что государство выделяет в одну группу более важные случаи, когда сделка нетерпима с точки зрения интересов государства (например, сделка, направленная к явному ущербу для государства), и относит в другую группу случаи, признаваемые государством менее важными с точки зрения интересов общества (например, сделка, совершенная под влиянием заблуждения).

Надо признать, что данный институт длительное время не подвергался законодательным изменениям. Но, так как современный гражданский оборот во многом определяется объективными потребностями, соответственно, возникла

необходимость решения насущных вопросов, которые обнаружились при защите прав участников гражданских правоотношений путем признания сделок недействительными.

Отмечая новые характеристики института недействительности сделок, прежде всего, следует отметить, что в новой редакции ГК РФ произошло увеличение оснований признания сделок ничтожными, введено уже упоминавшееся новое основание признания сделки ничтожной - таковой признается сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона (ст. 174.1 ГК РФ) и, соответственно, вместо шести оснований в ГК РФ теперь указано семь оснований признания сделок ничтожными [1].

Соответственно, по общему правилу, оспоримыми названы сделки:

1. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта (п. 1 ст. 168 ГК РФ);
2. Сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности (ст. 173 ГК РФ);
3. Сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом (ст. 173.1 ГК РФ);
4. Сделки, совершенные за пределами полномочий, которые ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица либо учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка (ст. 174 ГК РФ);
5. Сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия его родителей, усыновителей или попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии со статьей 26 ГК (ст. 175 ГК РФ);

6. Сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК РФ);

7. Сделка, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ);

8. Сделка, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ);

9. Сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Однако сразу стоит отметить, насколько неудачно произошло «вписывание» новых оснований в уже имеющуюся структуру норм о недействительных сделках. Понятно, что после того, как ст. 168 ГК РФ потеряла статус статьи, содержащей только ничтожные основания признания сделок недействительными, как противоречащих закону или иным правовым актам, и при перемене презумпции недействительности всех незаконных сделок с ничтожных на оспоримые (п.1 ст. 168 ГК РФ открывает систему оснований признания сделок недействительными), довольно сложно было ожидать, что в ГК РФ сохранится прежнее системное расположение этих оснований. Однако, все же, по ранее установившейся традиции, которая отражала соотношение норм о ничтожности и оспоримости, как соотношение норм общих (нормы о ничтожных основаниях) и специальных (нормы об оспоримых сделках), которая сохранилась и по сей день, надо было, все-таки, найти более подходящее место для нового основания ничтожности сделок, закрепленного в ст. 174.1. В законодательстве высказывались мнения по поводу того, что в законодательстве не определены критерии отнесения сделок к числу оспоримых, законодатель использует для этих целей перечневый подход. Е. Годэме указывал, что нет различия а priori между двумя категориями недействительности [2].

Традиционно критериями различия оспоримых и ничтожных сделок являлись:

- а) порядок признания соответствующих сделок недействительными;
- б) круг лиц, которые имеют право заявлять о недействительности сделок.

В ст. 12 ГК РФ способом защиты нарушенных прав названо требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Но суд, прежде чем применить последствия недействительности сделки, должен констатировать ее ничтожность, что в ряде случаев, как указывалось выше, требует предоставления сторонами соответствующих доказательств.

Несколько изменилась оценка круга лиц, которые могут предъявить иск о признании сделки недействительной. Если в прежней редакции это были «лица, указанные в законе», то теперь это «сторона сделки или иное лицо, указанное в законе». Такой подход представляется верным, поскольку унифицирует формирование общего круга лиц, имеющих право обратиться в данном случае с оспариванием сделки в суд.

Введено новое правило, создающее еще один новое требование к оценке недействительности оспоримых сделок. В соответствии с этим правилом все оспоримые сделки, кроме наличия специального основания недействительности, указанного в ГК, должны удовлетворять еще одному общему требованию - такая сделка будет признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. Кроме того, для случаев, когда оспаривается сделка в интересах третьих лиц, введено специальное правило, тоже носящее всеобъемлющий характер для указанного круга сделок - сделка может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

Предусмотрено также, новое требование в отношении сторон оспоримой сделки, повышающее значение добросовестности их поведения. Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли. Соответственно, для этой стороны такая юридически урочная сделка более не является оспоримой по тому основанию, о котором этой стороне известно или должно быть известно.

Для оспоримых и ничтожных сделок ст. 181 ГК РФ предусмотрен различный срок исковой давности. Так, для оспоримых сделок срок исковой давности установлен в один год и его течение начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Для применения последствий ничтожных сделок срок исковой давности установлен в три года. Если с требованием о признании сделки недействительной обращается третье лицо, то течение срока исковой давности начинается с момента, когда третье лицо узнало или должно было узнать о начале исполнения такой сделки. В любом случае срок исковой давности не может превышать 10 лет со дня начала исполнения сделки (п. 1 ст. 181 ГК РФ). В целях применения срока исковой давности суд должен установить вид недействительной сделки: ничтожная или оспоримая. Для требований о признании ничтожной сделки недействительной применяются сроки исковой давности, установленные ст. 181 ГК РФ. В этой связи возникает вопрос: применяется ли срок исковой давности, если суд сам по своей инициативе констатирует сделку ничтожной? Представляется, что здесь должны действовать общие положения о сроке исковой давности: суд сам по своей инициативе не может применить сроки исковой давности. Если суд, защищая публичные интересы, по собственной инициативе применяет последствия признания сделки недействительной, то сроки исковой давности должны применяться по заявлению сторон сделки.

Далее, как отмечается в теории, отличительной характеристикой ничтожных сделок является их конвалидация. Д.И. Мейер писал, что ничтожная сделка имеет необратимый характер: она не может быть исцелена ни давностью, ни последующим устранением пороков или восполнением недостающих элементов состава. Ничтожная сделка могла получить силу при добавлении отсутствующих реквизитов, однако считается, что сделка совершается заново [3].

Заявления о признании ничтожной сделки недействительной напрямую в суд не требуется. Ничтожность сделки означает, что действие, совершенное в

виде сделки, не порождает и не может породить желаемые для ее участников правовые последствия в силу несоответствия закону. Однако на практике часто возникают ситуации, когда необходимо применить последствия недействительности сделки, и это возможно сделать только лишь в судебном порядке. В такой ситуации требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом, в том числе и самим судом. Ничтожная сделка не требует доказательств ее недействительности, суд лишь применяет порядок последствия недействительности такой сделки.

Таким образом, отличие ничтожных сделок от оспоримых можно констатировать по следующим признакам:

- указание в законе на ничтожность сделки;
- ничтожность сделки независимо от нарушения прав и интересов участников сделки и третьих лиц;
- ничтожность сделки независимо от желания лиц сохранить сделку; возможность констатации судом ничтожности сделки, в том числе и в рамках судебного разбирательства по другому предмету;
- возможность применения судом последствий недействительности сделок по своей инициативе в публичных целях, невозможность конвализации сделки;
- трехлетний срок исковой давности.

Список литературы:

1. Матвеевко П.В. Основания признания сделок недействительными // Налоги (газета). 2014. № 27. С.12.
2. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2014. С. 742.
3. Мейер Д. И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. М.: Статут, 2013. С.318.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам LXV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 35 (65)
Ноябрь 2019 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

